

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

КНИГА ОБ УЧИТЕЛЯХ И КОЛЛЕГАХ

(Рецензия на новую книгу А.А. Тишкова)

“... я сызнова живу:
Минувшее проходит предо мною”.
А.С. Пушкин

В 2012 г. опубликована книга Аркадия Александровича Тишкова “Люди нашего племени”¹, посвященная благодарной памяти всем его Учителям и коллегам, – географам, биологам, специалистам в смежных областях наук, которые встретились на жизненном пути автора и сформировали его как известного ученого. По образованию автор – геоботаник, по пройденному научному пути – биогеографо/эколог, но по существу интересующих его проблем, глубокой и географически весьма широкой эрудиции он – естествоиспытатель в истинном значении этого понятия. Это и дало возможность созданию книги, “героями” которой являются не только крупные ученые, лидеры разных областей географии, члены Академии Наук СССР–РФ, но и руководители юннатских биологических кружков. Автор был активным участником такого кружка при МОИП с 12-летнего возраста (!), с благоговением пишет о его руководителе А.П. Разореновой, которая сумела привить таким еще “малым детям” любовь и интерес к природе, к полевой работе, чувство товарищества, необходимое в полевых условиях. Это мемуарное Вступление (всего около 30 с.) написано трогательно, с подробностями быта и работы на природе, записями увиденного (наблюдения за гнездами птиц, выслеживание, приметы и следы зверей, сидение у бобровых плотин и др.). Досуг кружковцев по мере взросления все более становился духовным обменом о прочитанных книгах и журналах, поэтах и поэзии (некоторые из кружковцев сами писали стихи, в том числе и автор), переписывали друг у друга стихи поэтов, не издаваемых в то время в СССР (Гумилев, Мандельштам, Бродский и др.); уже читали Солженицына. Обсуждали заметки писателей – натуралистов, слушали лекции А.Н. Формозова на научных совещаниях, понимали и любили его книги (“Спутник следопыта”, “Шесть дней в лесу” и др.), получали консультации М.И. Нейштадта, Д.В. Панфилова и даже академиков – В.Н. Сукачева и историка Б.А. Рыбакова. Следует подчеркнуть, что в воспитании юннатов уделялось большое внимание их гуманитарному образованию. То есть выращивались не просто хорошие, но “узкие специалисты”, а поколения образованных

культурных интеллигентных ученых страны. На такую молодежь делалась ставка будущего науки.

Эти увлеченно написанные страницы свидетельствуют о важных сторонах формирования человеческой личности, особенно ученого-прироноведа. Любовь к природе, интерес к ее изучению, если они возникают и поддерживаются в детстве и ранней юности, становятся неистребимой потребностью и взрослого человека. Может быть, волею судьбы он станет профессионалом совсем в другой области, но бережное отношение к природе, невозможность варварского поведения в ее лоне остается на протяжении всей жизни.

Книга раскрывает сложность и длительность формирования ученого-прироноведа на примере самого автора. Кроме целеустремленности и активности при выборе объектов индивидуального исследования, необходим интерес и знание о проблемах смежных наук, часто дискуссионных, тоже требующих своего, собственного анализа. Это формирует глубину и широту диапозона научных взглядов, подходов к изучению, нетривиальных решений. Именно такая позиция была свойственна автору книги в его научной деятельности.

Поэтому необходима историография науки, знания об ее создателях, идеях и трудах предшествующих поколений ученых-прироноведа, что в наше время нередко игнорируется, и делаются “открытия”, уже давно описанные. Несколько лет назад были опубликованы персональные монографии, посвященные двум крупнейшим ученым-физикогеографам XX в. – Андрею Александровичу Григорьеву и Владимиру Сергеевичу Преображенскому (большая благодарность автору этих книг Т.Д. Александровой). В разных областях физической географии историографом стал и А.А. Тишков, занимающийся этой сферой науки более 10 лет. Читатели журнала “Известия РАН. Серия географическая”, некоторых природоведческих изданий привыкли к его интересным статьям и очеркам об известных ученых ИГРНА и других географических учреждений нашей страны, посвященным юбилейным датам и иным событиям их жизни и деятельности.

Новая книга А.А. Тишкова – опыт изложения истории нашей науки посредством развернутых научных биографий, переплетенных с жизненными судьбами ученых-географов, с разработкой и появлением их

¹ *Люди нашего племени. Очерки об ученых – учителях, друзьях, коллегах* / Тишков А.А. – М.: Институт географии РАН, 2012. 276 с.

научных идей и открытий, из которых складываются последовательные периоды, нередко – новые эпохи в развитии географического знания. Жизнь и деятельность каждого “героя” книги разворачивается на фоне общественно-политической и социальной обстановки в стране, когда крупные государственные мероприятия, идеологические повороты касались непосредственно науки и особенно природоведения (наук о Земле). Подобные события происходили регулярно, некоторые из них были положительными (например, полезащитное лесоразведение), другие – разрушительными (разгром генетики) или могли стать таковыми. Например, неприемлемым, кризисным для природы, экономики и социальных условий жизни общества было планирование поворота стока северных рек на засушливый Юг страны. Только благодаря ученым, в том числе активности географов московского Института географии, удалось доказать властным структурам пагубность осуществления этого плана. Такие тяжелые для науки периоды описаны в целом ряде очерков об ученых, чья активная научная деятельность способствовала отказу от осуществления “переброски стока” на государственном уровне и от ряда других таких же опасных для жизни страны планов.

Хочется поделиться некоторыми воспоминаниями моего общения с Марком Ильичом Нейштадтом – замечательным ученым и интересным культурнейшим человеком, тем более о нем в книге А.А. Тишкова помещен подробный очерк. Знакомство с М.И. Нейштадтом совпало по времени с периодом дискуссий об отказе или принятии положительного решения о “переброске стока”. Институтом географии АН СССР была организована Западно-Сибирская экспедиция под руководством Марка Ильича. Именно он, будучи заместителем директора института по научной части, подписал мое заявление о принятии сотрудником в Институт географии и пригласил участвовать в этой экспедиции (это было начало июня 1964 г.).

Последующие 7 лет прошли в постоянном общении с Марком Ильичом. Он был не только одним из основателей палинологии, как это обстоятельно описал А.А. Тишков, но и крупнейшим торфоведам и болотоведом. В Западной Сибири проявилась эта “ипостась” его научных интересов. Он просил меня показывать ему образцы торфа из наиболее глубоких шурфов, описания торфа и общей ландшафтной обстановки. Ему нужны были факты прежде всего, убежденность в их достоверности, на этом основывались его абсолютно выверенные теоретические обобщения. По-видимому, такой подход выработался в его деятельности на Центральной опытной торфяной станции, которая по роду работы была научно-производственной. Позже эта станция стала частью треста “Геолторфразведка”, М.И. Нейштадт уже работал в Институте географии. Но связь с производственниками не прервалась. Это были постоянные консультации с просмотром свежих образцов торфа, взятых сотрудниками треста, обсуждение материалов их отчетов. Мои образцы и выводы тоже несколько раз подверглись такому тестированию.

Марк Ильич посетил наш отряд в Васюганье, когда я сообщила ему, что найдены профили подзолистых почв, погребенных под торфом низинного и переходного болота, что доказывало прогрессивное заболачивание окружающих лесов. Он был в отряде уже через несколько дней, совершил несколько маршрутов. Это было нелегко, но ему было важно убедиться в существовании достоверных фактов.

После небольшого отступления вновь вернусь к тексту книги А.А. Тишкова. Выше он сам подчеркнул, что писал об ученых, которых знал лично. Это очень важно, живое общение помогает понять не только человеческую сущность, но и способы мышления ученого при непосредственном разговоре и последующем изучении его трудов. Понятно, что личное общение автора с “героями” книги на протяжении его научной жизни было обусловлено разными задачами собственной деятельности и отличалось разными уровнями открытости и глубины. Со временем менялись интересы автора, менялся и круг общения, все более расширяясь. Книга интересна именно многообразием выбора ученых, представляющих разные области физической географии. Составление оглавления книги (последовательность персонажей) поэтому представляло определенную трудность, его логика не очень ясна (только в начале и в какой-то мере – в подборе заключительных текстов). Но жанр книги – сборник очерков, и предпочтение той или иной череды персонажей и связанных с ними событий – это прерогатива только автора.

Мне как почвоведу-географу и картографу отрядно видеть среди “героев” книги ученых, которые по образованию были почвоведом и таковыми являлись до сих пор, хотя уже на начальных этапах своей деятельности довольно быстро переросли “узость” специализации и стали крупнейшими географами XX в. Это Мария Альфредовна Глазовская, Наталья Ивановна Базилевич и Иннокентий Петрович Герасимов. О них уже существует обширная литература, книга А.А. Тишкова также внесла весомый вклад в обобщение и понимание колоссального объема и смысла их трудов для развития географии.

Хочется внести некоторые дополнения о ряде важных организационных деяний академика И.П. Герасимова на посту директора Института географии. В послевоенные годы, когда в мире и в отдельных институтах СССР стали развиваться методы изотопной геохронологии, он создал в институте Радиоуглеродную лабораторию и Отдел географии почв, первым заведующим которого он и стал (теперь – Лаборатория географии и эволюции почв). Это было дальновидное решение. Почвенный институт АН СССР вскоре был переведен в ведомство ВАСХНИЛ (теперь РАСХН Минсельхоза РФ), его тематика существенно изменилась. В Академии Наук не осталось ни одного подразделения, изучающего почвы и почвенный покров страны, земельные ресурсы, то есть образовалось “белое пятно” в комплексе наук о Земле. Радиоуглеродная лаборатория создала возможность датирования разнообразных углеродсодержащих объектов в рыхлых по-

верхностных покровах, – дневных почв и палеопочв, культурных слоев, артефактов, разных биологических остатков. Это открывало новые перспективы в исследовании генезиса и географии почв, а по существу – в истории и эволюции ландшафтов, проверку и корректировку геохронологической шкалы их развития в голоцене – верхнем плейстоцене.

Новая книга А.А. Тишкова читается с большим интересом, дает новое знание о сотрудниках, которые от читателя нередко были профессионально удалены, и знакомство с их творчеством происходило только при заслушивании докладов, выступлений на ученом

совете, конференциях, съездах. Но важно и обобщенное впечатление от Института географии в целом как современного сильного географического коллектива, “лицо” которого по праву представляли и представляют персонажи книги. Появились и новые “лица”, которые, можно не сомневаться, обязательно попадут в историографическую “обойму” Аркадия Александровича Тишкова. Хочется пожелать ему больших успехов и в этой важной области географической науки.

д-р геогр. наук
Н.А. Караваева